

Глава 49

— Гэфу! — крикнул Цзян Сяосань снаружи.

Бай Цзыму открыл дверь.

— Что такое?

Цзян Сяосань обхватил его ногу, поднял голову и сладко пролепетал:

— Гэфу, Сяосань хочет с тобой поиграть.

Бай Цзыму с улыбкой ущипнул его за щёчку.

— Ты позавчера говорил, что хочешь поймать рыбу. Сегодня гэфу тебя сводит.

— Ура! Ура! — взвизгнул от радости Цзян Сяосань, подпрыгивая на месте.

В пространственной сумке нашёлся рыболовный крючок. Бай Цзыму достал его, взял ведро с маслом, нож и, подхватив на руки Цзян Сяозра, направился к реке. Цзян Сяосань, водрузив на голову большой железный котелок, припустил следом.

В это время ещё не пришёл час готовить, и у реки собралось много женщин и фуланов, стиравших одежду. Увидев эту троицу, они замерли. Некоторые молодые люди не сводили глаз с Бай Цзыму.

— Разве этот из семьи Цзян не повредил ногу?

— Да!

— Так почему он выглядит так, будто ничего и не было?

— Они тащат котелок, масло... Что они задумали?

Женщины смотрели, как большой и двое маленьких остановились чуть выше по течению. Бай Цзыму нашёл несколько больших камней, соорудил простой очаг, водрузил на него котелок, а Цзян Сяосань тем временем шмыгнул в ближайший лесок и набрал охапку сухих веток.

Развели огонь, налили масло...

Неужели собрались готовить на улице? Да не похоже! Масла вылили целое ведро, кто знает, что это за ёмкость, но выглядело так, будто там несколько цзиней. Свиной жир дорог, но растительное масло ещё дороже — несколько десятков вэней за цзинь. Когда это семья Цзян так разбогатела, чтобы позволить себе столько масла? Да ещё и лить его без счёта, целыми цзинями. Грех-то какой! Сущий грех!

Цзян Сяоэр маленькой палочкой копался в земле у реки и выкопал несколько червей. Бай Цзыму насадил червяка на крючок и забросил удочку в реку. Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, присев рядом с ним, превратились в два маленьких комочка.

— Гэфу, а рыба правда клюнет?

— А то как же! Когда я берусь за дело, могу и крокодила выловить, а уж какая-то мелкая рыбёшка — пара пустяков, — похвастался Бай Цзыму.

Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань не знали, что такое крокодил, но по звуку поняли, что это что-то очень крутое, и тут же с восхищением заявили:

— Мы так и знали, гэфу самый лучший!

— Гэфу самый крутой!

Малыши рассыпались в похвалах, но, пока масло в котелке не раскалилось, на крючок не попало даже чешуйки.

Река была шириной около четырёх метров, её берега поросли густой травой, и только на левом берегу в одном месте были разбросаны большие камни — там деревенские жители обычно стирали одежду. Бай Цзыму расположился выше по течению, в нескольких метрах от них, в месте, где дети часто играли в «домики», поэтому земля там была утоптанной и гладкой.

Крупной рыбы в реке не водилось, но мелкая была. Иногда можно было увидеть, как она снует туда-сюда. Эта рыба была маленькой, костлявой, и есть её было непросто — того и гляди подавишься костью. Мяса в ней почти не было, да и пахла она сильно, поэтому деревенские её не любили. По идее, ловиться она должна была хорошо, но за долгое время не попало ни одной.

Видя, как два его маленьких шурина смотрят на него с выражением «рыба не клюёт, гэфу, ты что, хвастался?», Бай Цзыму почувствовал, что теряет лицо. А масло-то уже раскалилось.

Он отбросил удочку и одним прыжком нырнул в воду, исчезнув из виду.

— А! — вскрикнули Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, встревоженно закричав: — Гэфу?

Даже женщины и фуланы ниже по течению замерли.

— Этот из семьи Цзян упал...

Не успела она договорить, как из воды показалась голова Бай Цзыму, в руке он держал рыбу.

Бай Цзыму с громким шлепком ударил рыбу.

— Чёрт, я тебя ловлю, а ты не клюёшь, пришлось самому лезть. Жить надоело, что ли? Сегодня здесь два моих шурина, так что быстро зови своих братьев, иначе я всю твою семью изведу!

С этими словами он швырнул рыбу и выплыл на берег.

— Гэфу, ты сейчас поймал рыбу? — глаза Цзян Сяосаня сияли.

— Угу, — Бай Цзыму вытер воду с лица. — Я тут им устроил, сейчас рыба сама на крючок пойдёт. А ну, подбрось ещё пару веток.

— Хорошо, Сяосань сейчас! — с энтузиазмом отозвался малыш.

Женщины ниже по течению переглядывались. «...И что это было?»

Только они хотели сказать, что у зятя-гэ'эра семьи Цзян, похоже, не всё в порядке с головой, как услышали восторженный крик Цзян Сяоэра:

— А! Гэфу, рыба клюнула, клюнула! Гэфу такой сильный!

Бай Цзыму всё-таки был «великим демоном». Речная рыба была неразумной, и под его давлением ей оставалось только послушно подчиняться. Не прошло и минуты, как он наловил несколько штук, каждая размером с два пальца. Бай Цзыму вынул жабры, выпотрошил их, очистил и тут же бросил в кипящее масло.

Жареная рыбка получилась ароматной и хрустящей, её можно было есть прямо с костями.

Цзян Сяосань сидел на камушке и от радости снова начал качать головой из стороны в сторону, как неваляшка.

— Гэфу, так вкусно! Сяосань хочет ещё одну!

Цзян Сяоэр, сидевший рядом, подхватил:

— Сяоэру тоже! Рыбка такая вкусная, Сяоэр может много съесть!

Малыши ели так, что их губы блестели от масла. Женщины, вдыхая витавший в воздухе аромат и глядя на их блаженно прикрытые глаза, понимали, что жареная рыбка, должно быть, очень вкусная, иначе Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань не уплетали бы её с таким видом.

***

Для Цзян Сяои прополка не была тяжёлой работой, самой утомительной он считал рубку дров. В горах было полно москитов, душно и жарко. Не успеешь порубить немного, как всё тело начинает чесаться и покрываться липким потом — ужасно неприятно. Сорняки на поле ещё не были до конца выполоты, когда прибежал Цзян Сяосань, издав махая рукой:

— Старший брат, старший брат!

— Что такое?

— Гэфу зовёт тебя рыбу есть, она такая вкусная!

Цзян Сяои был ещё молод, и, услышав о еде, тут же забыл о работе. Он закинул мотыгу на плечо и поспешил за Цзян Сяосанем вниз с холма.

Бай Цзыму оставил для него несколько рыбок на промытом листе.

— Устал? — увидев его, Бай Цзыму заботливо пододвинул большой камень и протянул рыбу. — Садись сюда. Это я только что пожарил, попробуй скорее.

Маленькая рыбка, золотистая и хрустящая, очень понравилась Цзян Сяои. Бай Цзыму погладил его по голове, вытер пот, сорвал два больших листа и принялся обмахивать его, как веером.

— Нравится? Если нравится, я тебе ещё наловлю.

— Нравится, — поспешно ответил Цзян Сяои, с хрустом уплетая рыбу.

Он смотрел, как Бай Цзыму снова взял удочку и пошёл ловить рыбу. Бай Цзыму был высоким и на вид худощавым, но на самом деле относился к тому типу людей, которые в одежде кажутся стройнее. После нескольких лет таскания кирпичей его фигура была что надо. Цзян Сяои, которого он обнимал, знал это не понаслышке: его грудь была сильной и упругой, а ладонь, лежавшая на ней, ощущала жар и твёрдость. Сейчас мокрая одежда плотно облегла его тело, подчёркивая широкие плечи и узкую талию. От этого зрелища Цзян Сяои покраснел. Этот человек был хорош во всём. Но теперь он его.

Сердце Цзян Сяои бешено заколотилось.

То же самое чувствовали и женщины с фуланами ниже по течению. Молодые смущённо отводили взгляды, а те, что постарше, смело разглядывали его и цокали языками. Вот уж действительно, в деревне слухи распространяются быстрее ветра. Недавно говорили, что зять-гэ'эр семьи Цзян — слабак, не способный к работе. Потом — что он, может, и работает, но сил у него маловато, и неизвестно, на что он годен в постели.

Какая чушь! Поднять для Цзян Сяои такой огромный камень, не покраснев и не запыхавшись, да и тело у него... Ох, наверняка в постели он просто зверь.

***

Сегодняшний день был похож на пикник. Бай Цзыму не только наловил рыбы, но и повёл Цзян Сяозра с Цзян Сяосанем к соседнему ручью ловить креветок. Цзян Сяои и малыши наелись до отвала, их рты блестели от масла, и они были невероятно довольны. Они никогда раньше так не проводили время на улице — чтобы и есть, и ловить креветок одновременно. Это было так весело и ново, что они прыгали и танцевали у реки.

Цзян Сяои подошёл к Бай Цзыму и толкнул его локтем.

— Будешь?

— Я занят, — Бай Цзыму держал в руках удочку и, приподняв бровь, дерзко спросил: — Покормишь меня?

Цзян Сяои, не смутившись, действительно взял креветку и поднёс к его рту. Бай Цзыму обожал эту его смесь застенчивости и смелости. Он почувствовал, как что-то коснулось его сердца, щекотно и приятно, и в голове родилась озорная мысль. Когда креветка оказалась у него во рту, он нарочно лизнул пальцы Цзян Сяои.

Влажное, тёплое прикосновение.

Словно электрический разряд пробежал по позвоночнику. Цзян Сяои широко распахнул глаза и резко отёрнул руку.

— Ты... ты как...

Бай Цзыму с трудом сдерживал смех. Ему нравилось смотреть на его испуганное, глуповатое выражение лица.

— Что я?

— Ты специально! — Цзян Сяои, покраснев до ушей, уставился на него.

— Нет же! — с невинным видом возразил Бай Цзыму.

Цзян Сяои ему не поверил. Он смотрел на него некоторое время, потом, смущённо потупив взгляд, пробормотал:

— Вообще-то я не против, чтобы ты их облизал, просто я только что Сяосаню нос вытирал и руки не помыл.

Бай Цзыму застыл. «...»

Он мгновенно потерял дар речи. Не помыв руки, кормить его? Он даже забыл про рыбу, тут же скинул обувь и в ярости вскочил:

— Ах ты, маленький гэ'эр, я тебя убью!

Цзян Сяои прыснул со смеху.

Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, увидев, как он, размахивая тапком, гонится за Цзян Сяои, пытаются отшлёпать его, бросились наперерез.

— Стойте, стойте, старший брат-гэфу, не деритесь!

— Старший брат, Сяосань тебе поможет!

— Сяоэр тоже!

Бай Цзыму почувствовал, что вся его искренняя забота пошла прахом. Зря он так баловал этих двух шуринов.

На берегу реки поднялся весёлый шум, они наелись и теперь снова резвились. Несколько женщин со смехом наблюдали, как Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, словно обезьянки, вцепились в ноги Бай Цзыму и, как он ни пытался, не мог их стряхнуть. У Бай Цзыму было много хитрых идей, и он пригрозил поджечь им задницы горячей головешкой. Малыши тут же отпустили его и с визгом разбежались в разные стороны.

Наигравшись, Бай Цзыму пожарил ещё десяток рыбок, чтобы отнести домой и угостить тестя. Его тестю тоже приходилось нелегко. Копать пруд — работа тяжёлая и грязная. Ил был очень тяжёлым, одна корзина весила больше ста цзиней. Лопатой накидываешь грязь в корзину, а потом несёшь её в сторону и высыпашь. Всего один день такой работы — и спина болит

невыносимо.

***

Вечером, закончив работу, отец Цзян, вытирая пот, пошёл домой. От деревни Люцзян нужно было пройти по казённой дороге, а затем по деревенской тропе, и вот он дома.

Не успел он далеко отойти, как увидел впереди остановившуюся повозку. Её колесо, похоже, застряло в колее. По этой дороге часто ездили воловьих повозки, и от колёс образовались глубокие колеи. В обычное время это не было проблемой, но прошлой ночью прошёл дождь, и хотя утром дорога местами подсохла, кое-где остались лужи и грязь.

Слуга, правивший лошадей, стегал её кнутом по крупу и кричал, но колесо не двигалось. Он спрыгнул и вместе со стариком попытался вытолкнуть повозку сзади, но она не сдвинулась ни на дюйм.

Время было уже позднее, и если они задержатся, городские ворота могли закрыться.

— Дядя Чжао, что же делать? — Ван Эрлу был в отчаянии.

Управляющий Чжао долго смотрел на колесо, но ничего не мог придумать. Они перепробовали все способы, но колесо не выходило. Если бы было больше людей, можно было бы попробовать вытолкнуть, но их было всего трое. Не звать же молодого господина на помощь! Да даже если бы он и вышел, вряд ли бы они справились — кузов повозки был очень тяжёлым. Ван Эрлу не был профессиональным кучером, сегодня он подменял заболевшего слугу и не имел никакого опыта в таких ситуациях.

Они проторчали здесь уже почти час. У Чжао Юньлани кончилось терпение, и он уже собирался выйти и пойти пешком, как снаружи послышался незнакомый голос.

— Нужна помощь? — поколебавшись, отец Цзян всё же подошёл и спросил.

Ван Эрлу энергично закивал:

— Да, да, старший брат, не могли бы вы помочь нам толкнуть?

— Толкать, думаю, бесполезно, — отец Цзян подошёл к колесу, внимательно осмотрел его и сказал: — Я сейчас принесу свежей земли, подождите немного.

Рядом с дорогой была насыпь из песка и камней. Отец Цзян набрал полкорзины и засыпал в колею.

— Попробуйте дёрнуть лошадь, посмотрите, выйдет ли, — сказал он Ван Эрлу.

— Эх, хорошо, хорошо.

Ван Эрлу забрался наверх и снова хлестнул лошадь кнутом. Лошадь фыркнула, рванула, и колесо, провернувшись, выскочило.

Ван Эрлу и управляющий Чжао были вне себя от радости. Они поспешно поблагодарили отца Цзяна и сунули ему двадцать вэней в качестве благодарности. Для них это были гроши, но они не были бессовестными людьми. Торговцы любят конкретику: раз человек помог, просто сказать «спасибо» — этого мало.

Но отец Цзян не смел взять предложенные деньги. Хотя в семье и не хватало денег, он знал, что можно брать, а что нельзя. Он считал, что не сделал ничего особенного, просто приложил немного усилий, за что тут платить.

Управляющий Чжао, видя, что тот действительно отказывается, а не ломается, снова поблагодарил его и сел в повозку.

Чжао Юньлань отдёрнул занавеску:

— Большое спасибо, старший брат.

Ездить в повозке могли только знатные люди. Отец Цзян не смел подходить близко. Увидев, что это фулан, он тут же отступил на несколько шагов и, опустив голову, вежливо не стал больше смотреть.

— Не за что.

— Куда вы направляетесь, старший брат? — спросил Чжао Юньлань. — Если нам по пути, мы вас подвезём.

Отец Цзян не смел даже думать об этом. Повозка выглядела такой чистой, а он весь день работал, его спина и штаны были в грязи. Как он мог сесть туда? К тому же, это фулан, находиться с ним рядом было бы неуместно. Он замахал руками:

— Не нужно, не нужно, мой дом совсем рядом, я дойду.

— В таком случае, мы поедем.

Когда повозка отъехала на приличное расстояние, Чжао Юньлань снова отдёрнул занавеску и

посмотрел назад. Он увидел, что тот мужчина не ушёл, а продолжал засыпать землёй колею с другой стороны.

— Почему мне кажется, что этот человек мне знаком? — сказал он.

Управляющий Чжао, услышав это, тут же ответил:

— Когда я его впервые увидел, мне тоже показалось, что он мне знаком, будто я его где-то видел. — Но, подумав, он понял, что никогда раньше этого человека не встречал.

Не сумев вспомнить, Чжао Юньлань не стал придавать этому значения. Он откинулся на стенку повозки и устало потёр виски.

— Няоняо не может без меня. Я беспокоюсь за него. Думаю вернуться послезавтра. В город Пинлинь, боюсь, придётся съездить тебе.

Управляющий Чжао кивнул.

***

Пока Чжао Юньлань думал о ребёнке, в далёком Фучэне Шэнь Няоняо тоже думал о нём.

Чжао Фуминь только что вышел из кабинета, когда к нему подошла служанка и сказала, что маленький молодой господин не ест.

Чжао Фуминь вздохнул и направился в передний зал.

Шэнь Няоняо послушно сидел на маленьком стульчике. Рядом служанка с ложкой уговаривала его открыть рот. Шэнь Няоняо, опустив голову, крепко сжимал край одежды, словно не слыша.

— Господин, — увидев его, служанка тут же позвала.

Шэнь Няоняо поднял голову.

— Дедушка, — тихо сказал он.

— Няоняо опять не хочет есть? — Чжао Фуминь взял его на руки. — Наш Няоняо не голоден?

У Шэнь Няоняо из глаз потекли слёзы.

Чжао Фуминь встревожился:

— Что такое? Ох, Няоняо, не плачь, не плачь, ты же умница.

— Я хочу к папе, — пролепетал Шэнь Няоняо.

Чжао Фуминь так и думал.

— Дедушка знает. Не плачь, твой папа скоро вернётся. Дедушка уже послал за ним человека. Няоняо, будь умницей, не плачь, давай сначала поедим, хорошо? Поедим, а потом пойдём к твоему маленькому дедушке.

Шэнь Няоняо некоторое время смотрел на него, а потом замолчал. Позавчера дедушка говорил то же самое, вчера тоже, и сегодня снова. А папы всё нет. Шэнь Няоняо не очень хорошо знал своих двух дедушек и очень скучал по отцу.

Чжао Фуминь, видя, что тот молчит и не ест, со вздохом сдался и велел слуге съездить в город Пинъян за Чжао Юньланем.

Но Чжао Юньлань не смог вернуться сразу, потому что в лавке в городе Супин обнаружилась проблема. Счета не сходились, пропало более пятисот лянов серебра. Управляющий там, очевидно, не ставил управляющего Чжао ни во что и не выказывал ему никакого уважения. Когда управляющий Чжао спросил, куда делись деньги, тот дерзко ответил, что он не имеет права его проверить, и велел ему закрыть на это глаза и сделать вид, что ничего не было.

Этого человека явно нужно было увольнять. А значит, лавку там нужно было реорганизовать и найти нового управляющего. Чжао Юньланю пришлось задержаться ещё на несколько дней.

Когда он, закончив дела, поспешил домой, ему сказали, что Шэнь Няоняо пропал.

<http://bllate.org/book/13701/1591449>